

Взрыв в полвторого ночи.

*Киевляне, служившие на «Новороссийске», и сегодня живут среди нас, объединенные в небольшой коллектив, спаянный воспоминаниями о трагедии. С одним из них, **Анатолием Ходзинским**, мы встретились возле недавно открытой мемориальной доски жителям города, погибшим на линкоре.*

- Я служил старшим матросом на БЧ-2, в составе зенитной батареи линкора, - вспоминает Анатолий Дмитриевич, - а потом был и вестовым у командира корабля. 28 октября мы ходили на стрельбы, успешно отстрелялись, к шести часам вернулись в Северную бухту. Потом часть моряков пошла в увольнение, офицеры, в том числе и.о. командира корабля Хуршудов поехали по домам. Мы с моими сослуживцами посидели, выпили чаю, после чего матросы отправились спать в кубрик, а я остался в салоне возле каюты командира. По большому счету это меня и спасло, так как взрыв был в районе кубрика, и много моих товарищей погибло именно там.

- Взрыв был, если я не ошибаюсь, в полвторого ночи?

- Да, практически так. Собственно, грохота взрыва я не слышал, но корабль тряхнуло капитально, меня аж подбросило в воздух. В ту же минуту на корабле пропал свет и почти сразу же сыграли боевую, а затем и аварийную тревогу. Я побежал на боевой пост, увидел заодно, как от взрывной волны ужасно выгнулась палуба. С кормовых трапов в баркас матросы спускали раненых. Какой-то офицер приказал мне доставить их на берег. Я отвез этих людей и, наверное, через час снова вернулся на тонущий корабль, на котором уже находился командующий Черноморским флотом вице-адмирал Пархоменко. Тут я получил снова приказ: вместе с рассыльным ехать на берег и доставить на борт командира корабля, капитана 2-го ранга Хуршудова.

На берегу мы схватили машину и поехали к командиру. Дверь нам открыла его жена, которой мы уклончиво сказали, что ее мужа вызывает командующий флотом. И лишь в машине мы ему рассказали о взрыве, о том, что корабль тонет. Я предположил, может взорвалось топливо? Он только отрицательно качал головой: «нет, не может там ничего взрываться». Впрочем, когда мы прибыли на корабль, было ясно, что «Новороссийск» тонет, палуба уже была почти вровень с водой, корабль жутко накренился. На правом юте собралась почти тысяча матросов, незадействованных в спасательных работах, они со всех сил держались за поручни и друг за друга, но приказа покинуть корабль Пархоменко не давал до самого конца. Я присоединился к этим людям, и больше в тот день ни командующего флотом, ни командира корабля не видел. А минут через десять «Новороссийск» опрокинулся.

- Корабль тонул более двух часов. Почему с корабля не сняли экипаж, как, кстати, и то, почему тонувший два часа линкор не отбуксировали на берег – остается одной из нераскрытых тайн «Новороссийска». А по словам моего собеседника, именно давка и скученность людей привели к неоправданно большому жертвам.

-Корабль перевернулся буквально в минуту, и те сотни людей, которые были скучены в одном месте, попав в воду, начали топить друг друга. Потом водолазы доставали утопленников, обнявшихся по два, по три человека. А ведь до берега было близко, метров двести. Я с двумя матросами доплыл до берега в районе причала Аполлоново, где нас приютили местные жители. Утром нам сказали, что всех выживших собирают на борту плавучего госпиталя «Енисей», куда мы сразу же и отправились. Хорошо запомнилось, что нам жители дали огромные резиновые галоши,

так как нашу обувь в воде мы сбросили. В госпитале мы заметили, что многие наши сослуживцы находятся «навеселе», - оказалось, что всем раздали спирт, чтобы снять напряжение. Характерная деталь: я демобилизовался через полтора года, но и тогда в госпитале еще оставались люди с оторванными руками и ногами – попавшие под винты спасательных судов...

- Говорят, со всех выживших взяли подписку «о неразглашении».

- Относительно расписки - нет. Скрыть катастрофу все равно было невозможно. Хотя нас всех вызывали к особистам, которые по-дружески советовали «не нагнетать обстановку». Но неформальные встречи моряком с линкора проходили часто, а с восьмидесятых годов, когда об аварии заговорила центральная пресса, их начали проводить на официальном уровне. В девяностых рассекретили и списки погибших, благодаря чему мы смогли с большей достоверностью установить имена киевлян, ушедших под воду с «Новороссийском». Хотя официальные цифры все равно занижены. Ведь на корабль в день трагедии прибыло новое пополнение новое пополнение, 200 человек, которых ни разместить, ни переписать толком не успели. Они, незнакомые с кораблем, оказались словно в западне, и практически все погибли. Также погибли и аварийные бригады из других судов, например, никто не спасся из аварийной партии с крейсера «Кутузов», а их было почти тридцать человек.

- Надо полагать, у многих нервы не выдерживали?

- Конечно, стресс был сильнейший. Мне еще повезло, что ни разу не пришлось быть на опознании погибших. Эти опознания проводились как правило по ночам – подвозились все тела, найденные за день. Зато мне пришлось пройти, наверное, тройную дозу допросов. Я ведь по долгу службы был постоянно рядом с командиром, поэтому мне приходилось по несколько раз отвечать, не замечал ли я чего-нибудь подозрительного за командиром, не был ли он в подавленном настроении и так далее. Я же со своей стороны уверял, что к катастрофе он не имеет никакого отношения, и прибыл на корабль не более чем за десять минут до его гибели.

Что касается нервов... Были какие-то навязчивые состояния, когда идешь по улице, и видишь человека, похожего на твоего погибшего друга, и не можешь избавиться от мысли, что это он и есть, живой, даже вопреки здравому смыслу. Многие мои товарищи страдали от бессонницы. Для них устраивали ночные кинопросмотры, когда фильмы шли один за другим. Да и днем к нам приезжала какая-то самодеятельность, пробовали отвлечь моряков от воспоминаний о пережитом. Ну и снова-таки, нам продолжали выдавать спирт все время, пока мы оставались на «Енисее», а это почти месяц...

Через полтора года после катастрофы Анатолий Дмитриевич демобилизовался, плавал на торговых кораблях, потом на днепровских судах типа «река-море». В прошлом году вместе с оставшимися в живых сослуживцами побывал в Севастополе, где встречался с бывшим главкомом Черноморского флота адмиралом Касатоновым.

Автор: Николай ПОЛИЩУК www.mycityua.com